

Огонь. Огонь – потрясающий. Дым из него исходящий, привлекает добычу. Нет нужды двигаться, ради охоты; добыча сама приходит ко мне. Подражая добыче, я соорудил растяжки с банками. Пока добыча считает, что здесь живёт другая добыча, она приходит. Это безопасно. Никто не убьёт её. Добыча умная. Но иногда глупая. Как другие слепо следуют за звуком или запахом, добыча следует за следами пребывания другой добычи. Это чудесно. Моя еда приходит ко мне, без о всякой опасности от охоты. Добыча приходит группами, от трёх, до четырёх. Обычно другие ловят парочку, а другие сбегают. Добыча переговаривается друг с другом. Что если выжившие предупредят другую добычу? Сообщая о том, что эта местность небезопасна?

Тогда я должен уйти. Но огонь, его сложно перенести. Он поджигает, всё поглощает. Но он умирает если его не подпитывать. Древесина подходит, её хватает надолго. С нею можно даже переносить огонь на короткое расстояние, пока он не потух. Но всё равно, его необходимо постоянно питать. Тогда как у добычи он появился? Если огонь может быть создан лишь при наличии уже имеющегося очага, тогда откуда появился первоисточник? В этом нет смысла. Добыча каким-то образом создаёт его.

Была одна добыча, что попала в ловушку. Первая живая добыча что я поймал и держал подальше от других. Её нога была проткнута. Я нанёс на неё массу гнилых мозгов, чтобы скрыть запах. Хорошо сработало. Но когда я положил перед ней древесину, она не создала огонь. Даже когда я указывал на огонь, она не понимала меня. Не иметь возможности говорить – разочаровывает. И добыча, вскоре потеряла сознание. Дышала. Но не двигалась. Словно была мертва. Похоже на поведение других, когда они насыщаются. Не отвечает ни на какие стимулы. А на следующий день, когда добыча двинулась, она обратилась в другого. Я не знаю почему. Она не умерла. Не была съедена. Не молила Бога. Есть что-то ещё, что вызывает трансформацию? Возможно, я не был съеден до потери своей памяти. Может быть я стал другим по иной причине. На мне не то что бы много укусов. Они ничего не значат. Раны заживают. Ногти уже отрасли, сгоревшая кожа проявила оттенок; бледный, болезненно-серый.

Перед уходом, я должен кое-что забрать. Метатель оперенных шипов. Оружие, которое чуть не убило меня. Было темно, плохо видно, совершенно ясно почему я допустил ошибку. Оперенные шипы не метала невообразимо сильная добыча. Она стреляла, с помощью предмета. Дугообразная деревянная и металлическая палка, связанная верёвкой по двум концам. Я видел её в действии, когда другие ворвались в хижину. И подобрал после смерти добычи. Она не исключает возможного существования невообразимо сильной добычи. Но благодаря этому инструменту, я могу симитировать такую мощь. Но я не думаю, что столь сильная добыча вообще существует. Иначе, по округе не бродило бы столько других. Добыча выживает, сбиваясь в группы, думает, обманывает других. Не полагается на силу.

Метателем кольев с перьями, сложно орудовать. Но чем больше я его использую, тем легче. На палке есть зазубрина, куда вставляется кол. Чтобы запустить его, я тяну за оперенный конец, натягивая его на верёвку. Верёвке не нравится натяжение, она хочет вернуться в прежнее состояние. Когда отпускаю конец палки, прекращаю натяжение, верёвка дёрнется и кол полетит вперёд. Было несложно догадаться, как это работает, лицезря как это делает добыча. Наверно и с огнём так же, стоит лишь узнать, как и всё получится.

Я протестировал метатель оперенных палок на других. Не очень хорошо получается убивать, пока что. У добычи это получалось лучше, чем у меня. Но это сложно. Попасть в другого, учитывая дистанцию, может один из пяти выстрелов попадёт в цель. Когда я только начинал, мне понадобилось двадцать выстрелов. Но шансы возрастают, если другой стоит прямо передо мной. Но в таком случае лучше использовать металлическую палку. А бить пернатым шипом, просто невозможно. У меня было двенадцать штук. Убить кого-либо метателем шипов, так же

невозможно. Но это хорошо. Если добыча умрёт, их мозги быстро сгниют. Если она жива, то мозги остаются свежими. Раненую добычу проще поймать живой, как ту что я поймал в ловушку. Пока шанс убийства добычи с этим оружием мал, я буду его использовать. Пока не кончатся оперенные колья. Они извлекаемые, многоразовые – в некоторых случаях. Они ломаются после множества выстрелов.

Я хочу сделать больше. Но это непросто. Перья, я не знаю где их достать. Но наконецник, теперь я знаю, как его сделать. Я делаю это той самой вещью, которой вырыл ловушки. Этот инструмент хорош не только в проделывании дыр в земле, но и заточке кольев. Ударяя по куску дерева под углом, металлический конец, срезает корку. Медленно, утомительно и громко. Но работает. Не знаю надолго ли. С течением времени, металл проминается, деформируется, не сдирает корку совсем. Легче всего подбирать колья с других, использовать повторно, вместо создания новых. Возможно у добычи есть более действенный метод. Я должен был подождать дольше перед нападением на добычу. Но я был напуган. Напуган, тем что голод поглотит меня.

*Бряк, бряк.

Говоря о голоде.

«Привет?»

А вот и добыча.

<http://tl.rulate.ru/book/53227/1389636>